

ИНОГДА
СЛУЧАЙНАЯ
ВСТРЕЧА
МЕНЯЕТ
ВСЁ.

ДВА
МИРА.

ОДНО
СЛУЧАЙНОЕ
ЗНАКОМСТВО.

И ВСЁ
ИЗМЕНИЛОСЬ.

Замужняя для МИЛЛИОНЕРА

ЛАНА НАЗАРИ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

18+

Ты делаешь
мои обычные
дни
особенными

Лана Назари

Замужняя для миллионера

<https://litres.ru/74524627>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне тридцать три. Я двенадцать лет замужем, воспитываю сына и давно привыкла считать свой брак нормальным. Муж не пьёт, не изменяет, помогает по дому и никогда не спрашивает, во сколько я вернусь.

Вот только однажды ночью я поймала себя на мысли: если я вообще не вернусь домой — когда он это заметит?

А потом рядом остановилась дорогая машина.

Алекс — всего лишь водитель богатого бизнесмена. Красивый, свободный и совершенно не мой тип проблем. Тем более что он хочет вернуть бывшую и просит меня помочь ему разобраться в женской логике. Взамен обещает помочь мне вернуть то, что давно исчезло из моего брака.

Отличный план. Особенно если не учитывать две маленькие детали.

Алекс вовсе не собирается возвращать бывшую. И никакой он не водитель.

Содержание

Глава 1. Ника	4
Глава 2. Ника	21
Глава 3. Ника	37
Глава 4. Алекс	52
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Лана Назари

Замужняя для миллионера

Глава 1. Ника

— Нет, машина не потерялась, — в очередной раз повторила я, прижимая гарнитуру к уху и быстро переключаясь между открытыми окнами на мониторе. — Водитель уже въехал в центр города и сейчас движется по вашему адресу.

— Тогда почему его до сих пор нет? — раздражённо спросила женщина на другом конце провода.

Я открыла карту, нашла нужную машину и приблизила изображение. Красная точка стояла посреди длинной полосы, обозначавшей пробку, и за последние несколько минут почти не сдвинулась с места.

До конца рабочего дня оставалось семнадцать минут.

Я знала это точно, потому что за последнюю четверть часа успела посмотреть на часы не меньше пяти раз.

— На дороге затор, — ответила я, одновременно печатая водителю сообщение. — По навигатору осталось около сорока минут.

— В заявке написано, что доставка должна быть до шести!

Женский голос стал ещё громче, и мне пришлось немного отодвинуть наушник от уха.

— Я понимаю, но водитель не может проехать сквозь другие машины.

Соседка по столу подняла голову от монитора и с трудом сдержала улыбку. Я тоже поняла, что сказала, но забирать слова обратно было поздно.

К вечеру терпения всегда оставалось немного. К концу пятницы оно исчезало окончательно.

— И что вы предлагаете мне делать? — возмутилась женщина.

Я устало потёрла переносицу и снова посмотрела на часы. Без пятнадцати шесть.

Мне ещё нужно было добраться домой, принять душ, высушить волосы и найти хоть что-нибудь подходящее из одежды. В восемь мы с подругами договорились встретиться в баре, и я не хотела опаздывать. Мы пытались собраться уже несколько недель, но каждый раз что-нибудь происходило.

Сегодня всё наконец получилось. Если, конечно, эта женщина когда-нибудь закончит разговор.

— Водитель привезёт ваш груз сегодня, — спокойно произнесла я. — Перед приездом он обязательно позвонит.

Телефон, лежавший рядом с клавиатурой, завибрировал. На экране появилось сообщение от Алёны в общем чате: «Стол забронировала. Я уже начала собираться».

Следом написала Марина:

«Ты начала собираться ещё утром».

Я невольно улыбнулась, но сразу вернулась к разговору.

Клиентка продолжала перечислять причины, по которым её совершенно не устраивало опоздание машины. Мне оставалось только слушать, иногда соглашаться и надеяться, что водитель не решит по дороге заехать на заправку.

Когда женщина наконец отключилась, до конца рабочего дня оставалось шесть минут.

Я сняла гарнитуру и откинулась на спинку кресла. Шея затекла, в пояснице тянуло от долгого сидения, а глаза устали настолько, что строки в таблице начали расплываться. Хотелось закрыть их хотя бы на пару минут и просто посидеть в тишине.

Но отдыхать было некогда.

Я быстро внесла последние изменения в заявку, сохранила документ и начала закрывать программы.

— Куда торопишься? — спросила Оля, продолжая печатать.

— Мы сегодня с девочками встречаемся, — ответила я, выключая монитор.

— Точно. Ты же рассказывала. В бар идёте?

Я подняла взгляд на Олю и вымученно улыбнулась.

— Да. Если успею добраться домой и собраться.

— Закажи такси, — хмыкнула Оля.

— Оно сейчас рублей пятьсот будет стоить, — задумалась я.

— Зато не придёшь к закрытию.

Я достала из-под стола сумку, положила в неё ежедневник

и зарядку. Оля посмотрела на часы, после чего поспешно сохранила свою работу.

— Всё. Остальное в понедельник.

В ту же секунду зазвонил рабочий телефон.

Мы обе замерли.

До шести оставалась одна минута.

Телефон продолжал настойчиво звонить, а мы молча смотрели на него.

— Ничего не слышу, — первой произнесла Оля, выключая компьютер.

— Я тоже.

Я поднялась со стула и шагнула к шкафу. Пока надевала пальто, телефон наконец замолчал, но через несколько секунд зазвонил снова.

Нет. На сегодня меня хватит.

В понедельник обязательно выяснится, что кто-то не получил груз, водитель не нашёл адрес или клиент перепутал дату доставки. Но сейчас начался мой законный выходной.

Мы вышли из офиса вместе. Оля направилась к остановке, а я задержалась у входа и открыла приложение такси. Стоимость поездки заставила меня нахмуриться.

Пятьсот двадцать семь рублей.

Я могла доехать домой на автобусе в десять раз дешевле. Правда, пришлось бы ждать его на остановке, потом стоять в пробке, а от остановки ещё идти пешком. Домой я попаду не раньше семи, и на сборы останется меньше часа.

Несколько секунд я продолжала смотреть на цену, пытаюсь убедить себя, что одна поездка не нанесёт семейному бюджету непоправимого ущерба. Мы не голодали, не сидели без денег, но лишних всё равно не было. Постоянно приходилось что-то необходимое: одежда, оплата секции, коммунальные счета, продукты. В этом месяце ещё нужно было сходить к стоматологу, потому что зуб снова начал реагировать на холодное.

Я вздохнула и нажала кнопку заказа.

Иногда можно было потратить деньги и на себя. Наверное.

Машина должна была приехать через пять минут. Я отошла от входа, чтобы не мешать выходящим сотрудникам, и открыла чат с подругами.

«Вышла. Жду такси».

Алёна сразу прислала фотографию двух платьев, разложенных на кровати.

«Какое?»

Марина ответила раньше меня:

«То, в котором твой мужчина не отпустит тебя из дома».

«Очень смешно».

«Я серьёзно. Сразу сэкономишь нам нервы».

Я увеличила фотографию и быстро напечатала:

«Зелёное».

«Вот! Ника понимает».

Через несколько секунд появилось новое сообщение:

«Он уже спросил, почему платье такое короткое».

Я не успела ответить. К тротуару подъехала машина. Я убрала телефон, сверила номер и села на заднее сиденье.

В салоне было тепло. Негромко играла музыка, пахло кофе и резким ванильным ароматизатором. Я расстегнула пальто и устало прислонилась затылком к подголовнику.

Машина медленно влилась в плотный поток.

За окном зажигались вывески магазинов и фонари. Люди спешили к остановкам, выходили из торгового центра с пакетами, переходили дорогу, пряча лица от холодного ветра. Обычный пятничный вечер, который большинство проведёт дома перед телевизором или за домашними делами.

Я тоже могла остаться дома.

Приготовить ужин, проверить уроки Влада, убрать вещи, скопившиеся на кресле, и лечь спать ближе к полуночи. Дима сел бы играть за компьютер, а я устроилась рядом с телефоном и время от времени рассказывала ему что-нибудь, не понимая, слышит он меня через наушники или нет.

Но сегодня всё будет по-другому.

Несколько часов мне не придётся быть матерью, женой или оператором транспортной компании. Можно будет просто сидеть с подругами, пить коктейли и разговаривать обо всём, на что обычно не хватало времени.

От предвкушения внутри становилось тепло, но вместе с ним появилось знакомое чувство вины.

Дима останется дома с Владом, пока я буду отдыхать.

Я сразу разозлилась на себя за эту мысль. Влад был его сы-

ном. Дима не делал мне одолжение, оставаясь с собственным ребёнком, и прекрасно мог накормить его, помочь с уроками и уложить спать.

Почему тогда каждый мой выход из дома воспринимался как маленький побег?

Дима спокойно встречался с друзьями и иногда ходил с ними в компьютерные клубы. Он сообщал мне об этом, собирался и уходил, ни разу не спросив, справлюсь ли я одна. Я тоже не должна была спрашивать разрешения.

Но всё равно спрошу. Я знала это заранее.

Когда такси остановилось возле дома, до встречи оставалось чуть больше часа. Я быстро поднялась на свой этаж и открыла дверь.

Из кухни пахло жареной картошкой. В прихожей стояли рабочие ботинки Димы, а поверх куртки, которую он небрежно бросил на крючок, висела форма с логотипом магазина.

— Пап, ты неправильно объясняешь! — возмутился Влад из комнаты. — Нам не так показывали.

— Тогда объясни сам, — ответил Дима. — Я слушаю.

— Я не могу объяснить.

— Значит, будем делать так, как написано в учебнике.

Я сняла пальто, разулась и прошла на кухню. На плите шипела картошка, рядом лежала разделочная доска с нарезанными огурцами. Я уменьшила огонь, взяла лопатку и перемешала подрумянившиеся кусочки.

Не сгорела. Уже хорошо.

— Мам! — позвал Влад. — Иди сюда!

Я вытерла руки полотенцем и вошла в комнату.

Сын сидел за столом перед раскрытой тетрадью, крепко сжимая ручку. Дима устроился рядом на диване и листал учебник по математике. Он уже успел переодеться в домашнюю футболку и спортивные штаны. После смены на складе он выглядел уставшим: волосы растрепались, под глазами залегли лёгкие тени.

— Что случилось? — спросила я, подходя ближе.

— Папа заставляет меня переписывать решение, — возмутился сын.

— Потому что он решил неправильно, — протянул Дима, чуть склонив голову.

— Ответ правильный! — Влад ткнул пальцем в тетрадь.

Я наклонилась и поцеловала сына в макушку.

— Если учительница просила решить столбиком, значит, нужно решить столбиком.

Влад недовольно простонал.

— Предатели.

Он перевернул страницу и начал заново выводить цифры, сильно нажимая на ручку. Я провела ладонью по его волосам и посмотрела на мужа.

— Я сегодня с девочками встречаюсь. Помнишь, говорила?

Дима нахмурился, пытаясь вспомнить, затем кивнул.

— А, точно. Сегодня же пятница.

— Мы заказали стол на восемь.

Я всё ещё стояла рядом, ожидая реакции. Он закрыл учебник и положил его возле Влада.

— Хорошо. Тогда собирайся.

— Ты не против?

Вопрос вырвался сам. Я тут же почувствовала себя глупо.

Почему он вообще должен быть против? Я взрослая женщина и не собиралась делать ничего плохого. Просто проведу вечер с подругами.

Дима тоже, похоже, не понял, зачем я спрашиваю.

— А почему я должен быть против? — нахмурился он.

— Не знаю. Просто спросила.

— Конечно, иди. Я всё равно сегодня с ребятами играть собирался, — ответил он, кивнув в сторону компьютерного стола.

Я проследила за его взглядом и вздохнула.

— Картошку не сожги. Я огонь уменьшила.

— Не сожгу, Ник.

Он говорил спокойно. В голосе не было ни раздражения, ни недовольства. Дима никогда не запрещал мне встречаться с подругами, не звонил каждые полчаса и не требовал вернуться домой к определённом времени.

Я должна была радоваться.

У Алёны любой поход в бар превращался в долгие уговоры и отчёты. Она присылала своему мужчине фотографии,

отвечала на звонки и постоянно следила за временем, чтобы не задержаться. Марина после развода вообще осталась одна с ребёнком и могла выйти куда-нибудь только тогда, когда её мать соглашалась посидеть с ним.

На их фоне моя жизнь выглядела прекрасной.

Тогда почему спокойствие Димы меня задело?

Он даже не спросил, куда мы идём. Не уточнил, кто будет с нами и во сколько я собираюсь вернуться. Просто разрешил уйти, потому что сам планировал весь вечер играть.

Нет. Не разрешил. Мы ведь уже решили, что мне не нужно его разрешение.

Я запуталась в собственных мыслях и почувствовала раздражение. Не на Диму. Скорее на себя. Он не сделал ничего плохого, а я уже пыталась найти скрытый смысл в обычной фразе.

— Мам, а ты куда? — спросил Влад, продолжая писать.

— В бар с тётей Алёной и тётей Мариной.

— А мне можно с вами? — Он тут же оживился и внимательно посмотрел на меня.

Я сделала самое серьёзное лицо на свете.

— Нельзя. Это взрослое заведение, и дети там по вечерам не сидят. К тому же мы собираемся разговаривать о своих делах, а тебе станет скучно уже через десять минут.

— Дома будет скучно, — протянул Влад, надувая губы.

— Не будет. Мы пиццу закажем, — пообещал Дима.

Я повернулась к нему.

— Зачем тогда ты жаришь картошку?

— Картошка будет сейчас, а пицца потом.

— Прекрасный план, — ответила я с усмешкой.

Дима улыбнулся и поднялся с дивана.

— Иди уже собирайся. Ты же потом сама будешь нервничать, что опаздываешь.

С этим спорить было бессмысленно.

Я взяла халат и закрылась в ванной. Горячая вода ударила по плечам, постепенно смывая усталость после рабочего дня. Я долго стояла под душем, растирая затёкшую шею и стараясь больше не думать о реакции мужа.

Вернее, о её отсутствии.

Ничего не произошло.

Именно так я должна была воспринимать наш разговор. Дима не устроил сцену, не испортил мне настроение, не заставил оправдываться. Он спокойно остался с сыном и даже приготовил ужин.

Хороший муж. Нормальный. Такой, каким и должен быть.

Почему тогда мне хотелось, чтобы он хотя бы немного расстроился из-за моего ухода?

Наверное, мне просто не хватало внимания. В последнее время его вообще стало мало. Мы разговаривали о работе, деньгах и Владе, решали бытовые проблемы, иногда смотрели фильмы. Но я уже не помнила, когда Дима в последний раз сам предложил провести время вдвоём.

Впрочем, я тоже не предлагала. Значит, вина была не

только его.

Выключив воду, я завернулась в полотенце и вернулась в спальню. До приезда такси оставалось сорок минут.

Я открыла шкаф.

Для работы одежду выбирать было легко. Брюки, свободная блузка или кофта, скрывающая живот и полные руки. Все вещи были удобными, спокойными и совершенно одинаковыми.

Для бара хотелось чего-то другого.

Я достала тёмные джинсы, приложила к себе и сразу вернула на полку. Затем вытащила синюю блузку, надела её, посмотрела в зеркало и сняла. В ней я выглядела так, будто собиралась не встречаться с подругами, а проводить собеседование.

Оставалось чёрное платье.

Оно уже больше года висело в шкафу. Я купила его перед корпоративом, один раз надела, а потом решила убрать до тех времён, когда похудею.

Я часто так делала.

Покупала красивую вещь, видела в примерочной живот, складки на боках или слишком полные руки и убеждала себя, что совсем скоро всё изменится. Нужно только взять себя в руки, начать правильно питаться и сбросить хотя бы десять килограммов.

Но ничего не менялось.

Вес то немного уходил, то возвращался обратно. Платье

продолжало висеть в шкафу, а я всё ждала, когда стану достаточно стройной, чтобы иметь право его надеть.

Сегодня ждать больше не хотелось.

Я сняла платье с вешалки и осторожно натянула его на себя. Мягкая ткань легла по фигуре, подчеркнув грудь и талию. Живот тоже никуда не исчез, особенно если смотреть сбоку.

Я провела ладонями по ткани, разглаживая её, и втянула живот.

Так было лучше.

Только дышать стало тяжело.

Выдохнув, я снова посмотрела на отражение.

Да, я была полной. У меня были широкие бёдра, мягкий живот и руки, которые хотелось прикрыть рукавами. Но платье сидело хорошо. Не делало меня стройнее и не скрывало всё, что я привыкла считать недостатками. Просто подчёркивало фигуру.

Может быть, в этом не было ничего страшного?

Я распустила волосы и начала сушить их, вытягивая длинные пряди круглой расчёской. Руки быстро устали, стало жарко, а отдельные пряди постоянно прилипали к влажной коже. Через пятнадцать минут я сдалась. Волосы всё равно легли мягкими волнами, и этого было достаточно.

Когда я закончила краситься, отражение наконец начало мне нравиться.

Лицо стало ярче, карие глаза выделялись сильнее, а

небольшие морщинки возле них почти исчезли под тональным кремом. Я улыбнулась и сразу заметила зуб, который давно требовал лечения.

Улыбка тут же стала слабее.

Нужно всё-таки записаться к врачу. Только сначала дожидаться зарплаты, оплатить Владу секцию и купить ему новую зимнюю обувь.

Как всегда.

В комнату заглянул сын. Увидев меня, он остановился в дверях.

— Мам, ты красивая.

Я почувствовала, как внутри разливается тепло.

— Правда? — спросила я, не сдерживая улыбки.

— Да, — довольно ответил он.

— Даже в этом платье?

Влад удивился вопросу.

— Да... А что с ним не так?

Я снова посмотрела в зеркало.

Действительно. Что с ним было не так?

Ничего. Проблема находилась только в моей голове.

— Всё нормально. Иди ужинать.

— Папа сказал подождать тебя.

— Я не буду есть. Вы ешьте сами.

Влад убежал на кухню. Через несколько секунд оттуда слышался звон тарелок и голос Димы, попросившего сына принести хлеб.

Я надела серьги, положила в сумку помаду и вышла к ним.

Дима стоял возле плиты и раскладывал картошку по тарелкам. Влад уже сидел за столом и пытался незаметно стащить кусочек колбасы.

— Руки мыл? — спросила я.

Он тут же убрал руку.

— Сейчас.

Сын прошёл мимо меня и снова улыбнулся.

— Пап, смотри, какая мама красивая.

Дима поставил сковороду на выключенную конфорку и повернулся. Я невольно выпрямилась, ожидая, что он скажет.

Его взгляд скользнул по платью, волосам и лицу. Никакой особой реакции не последовало.

— Да, — произнёс он.

Улыбка исчезла сама собой.

— Просто «да»?

Он замер с тарелкой в руках.

— А что не так?

Я напряглась и пристально посмотрела на него.

— Ничего. Как я выгляжу? Тебе нравится?

Он снова оглядел меня.

— Хорошо выглядишь. Мне нравится.

Дима сказал именно то, что я хотела услышать. Только теперь эти слова уже ничего не значили. Я сама вытянула их из него, вынудила посмотреть внимательнее и подсказала

правильный ответ.

Стало неприятно. И стыдно за собственное желание получить комплимент.

— Спасибо, — ответила я и отвернулась, делая вид, что проверяю содержимое сумки.

— Тебе не нравится платье? — спросил он, раскладывая картошку.

— Нравится.

— Тогда в чём проблема?

— Ни в чём.

Он несколько секунд молчал, ожидая продолжения, но я ничего больше не сказала. Объяснять всё равно было бессмысленно. Дима не поймёт, почему одного слова «да» оказалось недостаточно. Да я и сама не была уверена, почему так болезненно отреагировала.

Наверное, потому что Влад заметил меня сразу. А мужу понадобилась подсказка.

Телефон завибрировал в руке. Такси уже ожидало у подъезда.

— Ну всё. Я поехала.

— Хорошо посидеть, — сказал Дима, ставя перед Владом тарелку. — Ключи взяла?

— Да, взяла, — ответила я, проверив сумку.

— Если поздно вернёшься, открывай сама. Я буду в наушниках и могу не услышать звонок, — продолжил Дима, подходя ко мне.

— Хорошо, — отозвалась я, поправляя платье.

Он быстро поцеловал меня в щёку и вернулся к ужину.

Влад подбежал следом, обнял меня за талию и ещё раз повторил, что я красивая. Я поцеловала его в макушку, надела пальто и вышла из квартиры.

Глава 2. Ника

На улице оказалось довольно прохладно. Ветер сразу растрепал волосы и бросил несколько прядей на лицо. Я поспешно убрала их, открыла дверь машины и села внутрь.

Дорога до бара заняла около получаса.

Когда я вошла, Алёна и Марина уже сидели за столом. Перед ними стояли бокалы, открытые меню и тарелка с нарезанными фруктами.

Алёна была в том самом зелёном платье, которое присылала в чат. Оно действительно оказалось коротким, но сидело на ней прекрасно. Светлые волосы она распустила, а губы накрасила яркой помадой.

Марина выбрала чёрные брюки и белую рубашку. После развода она отрезала длинные волосы, и теперь они едва касались плеч. Новая причёска делала её строже, хотя рядом с подругами она быстро превращалась в прежнюю Марину — громкую, язвительную и способную смеяться над собственными проблемами.

— Наконец-то! — Алёна поднялась и обняла меня. — Мы уже хотели начинать без тебя.

— Вы уже начали. — Я кивнула на её наполовину пустой бокал.

— Это для настроения, — пробурчала она, возвращаясь на своё место.

Марина тоже поднялась и поцеловала меня в щёку.

— Красивое платье.

— Спасибо.

Я сняла пальто, села рядом и взяла меню. Только сейчас почувствовала, насколько проголодалась. С обеда я ничего не ела, а от запахов еды живот неприятно свело.

— Что заказываем? — спросила я, перелистывая страницы.

— Я хочу мясо, — ответила Марина. — И картошку. И ещё что-нибудь вредное, за что завтра будет стыдно.

— У меня диета, — произнесла Алёна и потянулась за кусочком ананаса.

Марина посмотрела на её коктейль.

— Особенно по составу напитка заметно.

— Ну ладно. Сегодня можно, — улыбнулась Алёна и отпила из бокала.

Её телефон загорелся. Она сразу взяла его и быстро прочитала сообщение.

— Кто бы сомневался, — пробормотала Марина, подзывая официантку.

Алёна набрала ответ, затем подняла телефон и сфотографировала стол.

— Ты зачем это делаешь? — спросила я.

— Он попросил показать, что я с вами.

— А если мы пригласили мужчин и спрятали их под столом? — Марина отодвинулась и заглянула вниз. — Здесь ме-

ста хватит минимум для двоих.

— Очень смешно, — ответила Алёна, слегка скривившись.

Официантка подошла к столу, и мы на несколько минут отвлеклись, выбирая еду. Я заказала салат и коктейль. Когда девушка ушла, Алёна всё ещё переписывалась.

— Он тебя одну вообще куда-нибудь отпускает? — спросила Марина, накалывая на вилку виноградину.

— Конечно. Он меня не запирает в клетке, — иронично ответила Алёна.

— Какая щедрость.

— Просто волнуется. Сейчас много всяких придурков, — продолжила она, не отрываясь от телефона.

— И поэтому решил стать главным из них? — спросила Марина уже серьёзнее.

Алёна раздражённо положила телефон экраном вниз.

— Ты после развода во всех мужчинах видишь врагов.

— Не во всех. Только в тех, кто требует фотоотчёт от взрослой женщины.

— У всех свои отношения. Меня всё устраивает, — ответила Алёна, вздёрнув подбородок.

— Тогда зачем ты постоянно жалуешься?

— Я не жалуясь. Просто рассказываю.

Они замолчали. Алёна взяла бокал и сделала несколько больших глотков, а Марина спокойно продолжила есть фрукты, не чувствуя за собой никакой вины.

Я знала, что через несколько минут они снова начнут разговаривать, поэтому не вмешивалась.

Так происходило почти каждый раз.

Марина не могла спокойно наблюдать за отношениями Алёны, а та защищала своего мужчину, даже если пять минут назад сама называла его ненормальным. Возможно, ей было проще жаловаться на него, чем признать, что такое отношение действительно её не устраивает.

Телефон Алёны снова завибрировал.

Она посмотрела на экран, но на этот раз не стала отвечать.

— Вот у Ники нормальный муж, — произнесла она, убирая телефон в сумку. — Никуда не запрещает ходить и не пишет каждые две минуты.

— Потому что ему всё равно, — пошутила я и сразу пожалела об этом.

Слова прозвучали слишком легко, но внутри что-то неприятно сжалось.

Алёна не заметила перемены в моём настроении.

— Нет. Потому что он тебе доверяет.

— Или знает, что я никому не нужна, — ответила я с усмешкой.

— Ты дура? — Она возмущённо посмотрела на меня. — Ты себя видела сегодня?

Я опустила взгляд на меню, хотя уже сделала заказ.

— Видела. И что? — спросила я, поправляя прядь волос.

Мне было приятно, что подруга заметила, как я выгляжу,

но почему-то не хотелось этого признавать.

— Дима что-нибудь сказал про платье?

Я вспомнила, как он стоял с тарелкой в руках и растерянно пытался понять, какого ответа я жду.

— Сказал, что я хорошо выгляжу.

Формально это было правдой.

— Вот видишь.

Официантка принесла мой коктейль. Я поблагодарила её, взяла трубочку и медленно перемешала лёд. Напиток был ярко-красным, сладким и холодным. После первого глотка по телу растеклось приятное тепло.

— Дима вообще хороший муж, — сказала Марина, отламывая дольку апельсина. — Работает, с Владом помогает, не контролирует тебя. И домой каждый день приходит.

— Невероятное достижение, — усмехнулась я.

— После моего бывшего — да.

Марина улыбнулась, но почти сразу опустила взгляд к тарелке и отправила апельсин в рот.

Я прекрасно понимала, что она имеет в виду.

Муж Марины тоже каждый день возвращался домой. Ужинал, играл с ребёнком, ложился с ней в одну постель. А потом выяснилось, что после работы он регулярно заезжал к другой женщине и уже несколько месяцев жил на две семьи.

Марина узнала обо всём случайно. Увидела сообщение, пришедшее ночью, прочитала переписку и утром выставила его вещи за дверь. Через неделю он переехал к любовнице, а

ещё через месяц объявил, что давно собирался уйти, просто не знал, как сказать.

После этого верность стала для Марины чуть ли не главным достоинством любого мужчины.

На её фоне я вообще не имела права жаловаться.

— Я не говорю, что Дима плохой, — произнесла я и сделала ещё один глоток. — Просто иногда мне кажется, что мы с ним живём как соседи.

Алёна перестала крутить трубочку в бокале. Марина тоже замерла с апельсином в руке. Обе посмотрели на меня.

Я и сама не ожидала, что скажу это вслух.

— В каком смысле? — первой спросила Алёна.

К счастью, в этот момент к столу подошла официантка с нашим заказом. Я отодвинула бокал, освобождая место, поблагодарила её и принялась поправлять салфетку возле тарелки, хотя она и без того лежала ровно.

Несколько секунд я надеялась, что разговор закончится сам собой.

Не закончился.

Алёна смотрела на меня поверх своего бокала, а Марина даже не притронулась к принесённому мясу.

— В прямом, — сдалась я, когда официантка отошла. — Работа, дом, Влад. Вечером он играет, я сижу в телефоне или смотрю что-нибудь. Вот и всё.

Марина взяла нож и начала разрезать мясо.

— Вы никуда не ходите вдвоём?

— Иногда ходим.

— Куда?

Я подцепила вилкой помидор и задумалась.

— В торговый центр. Иногда Дима забирает меня с работы, если есть время. За продуктами вместе ездим.

Марина остановила нож и подняла на меня глаза.

— Ника, это не свидание.

— Я и не говорила, что это свидание, — возмутилась я.

— А когда у вас было именно свидание?

Я открыла рот, собираясь ответить, и замолчала.

Мы отмечали годовщину дома. Заказали роллы, открыли вино и включили фильм. Дима уснул раньше, чем закончилась первая половина. На мой день рождения ходили в ресторан вместе с Владом и родителями.

До этого...

Я нахмурилась и покрутила вилку в пальцах.

Дальше воспоминания смешивались.

— Не помню, — честно призналась я и тут же попыталась отмахнуться от неприятного ощущения. — Да и мы двенадцать лет женаты. Какие свидания?

— Обычные, — ответила Алёна. — Муж с женой идут куда-нибудь вдвоём. В ресторан, в кино. Или в сауну.

Марина хмыкнула.

— Почему обязательно в сауну?

— А что? Там тоже можно провести время вдвоём.

— Можно. Особенно романтично сидеть и потеть друг на-

против друга.

Я невольно рассмеялась.

— Господи, Марин.

— Зато свидание, — Алёна пожала плечами.

Улыбка быстро сошла с моего лица.

Объяснять со стороны всегда было легко. У Алёны не было детей. Марина жила с ребёнком одна и при первой возможности оставляла его у матери. У нас всё складывалось иначе. После работы хотелось отдохнуть, в выходные находились домашние дела, а деньги постоянно требовались на что-то более полезное.

— Нам нормально дома, — ответила я и принялась за салат.

— А секс у вас хотя бы есть? — спросила Алёна и тут же потянулась вилкой к моей тарелке.

Я ударила её по руке.

— Закажи себе.

Она отдернула вилку и возмущённо посмотрела на меня.

— Я только попробовать!

— Вот свой салат и пробуй.

— Ты специально тему поменяла, — заметила Марина.

Я повернулась к ней.

— Какую ещё тему?

— Про секс.

— А тебе обязательно её поддерживать? — Я перевела взгляд с одной подруги на другую. — Мы пять минут назад

обсуждали свидания.

— Мне интересно. — Марина невозмутимо пожала плечами и отпила вина.

Алёна уже смотрела на меня с таким любопытством, что стало понятно: не отстанут.

Я вздохнула.

— Да. Секс у нас есть.

— Часто? — тут же спросила Алёна.

— Достаточно.

— Это сколько?

Я медленно положила вилку на край тарелки.

— Почему тебя так интересует моя постель?

— Потому что ты только что сказала, что вы живёте как соседи.

— Я не это имела в виду, — попыталась возразить я.

Марина отложила нож.

— А что тогда?

— То, что мы мало времени проводим вместе, — ответила я уже спокойнее.

Я прекрасно понимала, к чему всё идёт, и начинала жалеть, что вообще заговорила о Диме.

Алёна подалась чуть ближе.

— Значит, секс у вас прекрасный?

На её губах появилась довольная усмешка.

Я закатила глаза.

— Нормальный.

— Нормальный — это какой? — не отставала она.

— Алён.

— Всё-всё. — Она подняла ладони, изображая капитуляцию. — Молчу.

Я снова взяла вилку, но есть почему-то расхотелось.

Нормальный.

Слово неприятно зацепилось в голове.

Нормально выглядишь. Нормальный секс. Нормальная семья. Вся моя жизнь была нормальной. Только почему-то от этого слова становилось грустно.

— Когда он был в последний раз? — спросила Марина, явно решив не оставлять меня так просто.

Я потянулась к коктейлю, сделала глоток и начала вспоминать.

Недавно. Наверное.

Перед мысленным взором возникла спальня, тёмная комната и закрытая дверь. Дима тогда лёг рядом, провёл рукой по моему животу и начал целовать шею. Я сначала попросила его подождать, потому что Влад ещё не спал, потом всё-таки согласилась.

Но когда это было? Я помнила сам вечер, но не могла определить даже неделю.

— В прошлом месяце, — наконец ответила я.

Алёна перестала жевать.

— Сейчас тоже месяц заканчивается.

— Не в самом начале прошлого.

— А когда?

Я нахмурилась, пытаюсь посчитать.

— Не помню. Может, недели четыре назад.

Марина продолжала разрезать мясо, но теперь делала это медленнее.

— То есть раз в месяц?

— Иногда чаще.

— Насколько чаще? — тут же подхватила Алёна.

Я посмотрела на неё поверх бокала.

— Иногда раз в три недели. Иногда в полтора месяца. Какая разница?

Разговор всё больше напоминал допрос с пристрастием, и я начинала злиться.

Подруги переглянулись. Этот короткий взгляд разозлил ещё сильнее.

— Что? — спросила я. — Мы оба работаем и устаём. У нас ребёнок дома.

— У меня тоже был ребёнок дома, — произнесла Марина.

— Это не мешало моему мужу находить время для секса. Правда, не со мной.

Алёна перестала улыбаться.

— Марин...

— Всё нормально. Я уже могу шутить.

Она улыбнулась и отправила в рот кусочек мяса, но пальцы, державшие нож, заметно напряглись.

— Лучше редко, чем вообще без него, — добавила она

через несколько секунд. — Или чем узнать, что тебя просто заменили другой женщиной.

Я ничего не ответила. Алёна снова потянулась вилкой к моей тарелке. На этот раз я молча подвинула её ближе.

— Ника, раз в месяц? — Она подцепила кусочек мяса и посмотрела на меня. — Тебя саму это устраивает?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Я никогда об этом особо не думала.

— Тебе тридцать три, а не восемьдесят.

К лицу прилило тепло. Уже не от алкоголя.

Пока мы не начали обсуждать это вслух, редкая близость с мужем не казалась мне чем-то странным. Всё происходило постепенно. Сначала секс был несколько раз в неделю. После рождения Влада стал реже. Потом добавились работа, усталость, домашние дела.

Мы не решали перестать спать друг с другом. Просто каждый раз находилось что-то более важное.

Иногда Дима обнимал меня ночью, и я сразу понимала, чего он хочет. Если не слишком уставала, поворачивалась к нему. Если сил не было, просила оставить всё до выходных.

К выходным желание исчезало. Или мы оба о нём забывали.

Я покрутила трубочку в почти пустом бокале.

— У всех после двенадцати лет брака секс становится реже.

— Раз в два месяца — это не «реже», — сказала Алёна.

— Это плановая диспансеризация.

Я не выдержала и рассмеялась.

Марина тоже прыснула и едва не подавилась вином. Она поставила бокал на стол и несколько секунд кашляла, прикрывая рот ладонью.

Алёна довольно откинулась на спинку стула.

— Очень смешно, — проговорила Марина, отдышавшись.

— А у тебя самой идеальные отношения? — спросила я Алёну, воспользовавшись возможностью перевести разговор.

Улыбка с её лица исчезла.

Телефон в сумке снова завибрировал.

Мы с Мариной одновременно посмотрели туда.

— Даже спрашивать не буду, — пробормотала она.

Алёна достала телефон, прочитала сообщение и нахмурилась.

— Мне до двенадцати нужно вернуться.

— Почему? — спросила Марина.

— Потому что мы так договорились.

— Вы договорились или он поставил тебя перед фактом?

Алёна резко подняла на неё глаза.

— Какая разница?

— Большая.

— Марин, хватит.

Она быстро напечатала ответ и убрала телефон обратно в сумку.

На этот раз Марина промолчала. Я тоже решила не вмешиваться.

Несколько секунд за столом было непривычно тихо. Потом Марина спросила что-то про мою работу и разговор постепенно ушёл в другую сторону.

Я допила коктейль и открыла меню, решая, заказать ли ещё один. В голове уже появилась приятная лёгкость, а внутри стало спокойно и тепло. Второй напиток был лишней тратой, но возвращаться домой пока не хотелось.

Там Дима уже сидел за компьютером. Влад, вероятнее всего, смотрел телевизор или играл в телефоне. Моё отсутствие ничего не изменило в их вечере.

Я достала телефон. Ни одного сообщения от мужа.

Он не спросил, добралась ли я. Не поинтересовался, всё ли нормально. Даже не прислал фотографию Влада.

Наверное, не хотел мешать.

— Заказывай ещё, — сказала Марина, заметив, что я смотрю на меню. — Сегодня пятница.

Я подозвала официантку и попросила повторить коктейль.

— Правильно, — одобрила Алёна. — Хоть отдохнёшь нормально.

— Я и так нормально отдыхаю.

Снова это слово.

Нормально.

Всё было нормально. Муж работал, не пил, не изменял,

помогал с ребёнком и отпускал меня к подругам. У нас была квартира, обычный семейный быт и секс раз в месяц или два.

Другие женщины жили хуже.

Алёна отчитывалась перед мужчиной за каждый шаг. Марина воспитывала ребёнка одна после измены мужа. По сравнению с ними мне действительно повезло.

— А ты сама его хочешь? — неожиданно спросила Марина.

Я подняла голову. Она смотрела прямо на меня.

— Кого?

— Диму.

Я даже усмехнулась от неожиданности.

— В каком смысле?

— В прямом. — Марина отложила вилку. — Ты говоришь, что секс бывает редко, потому что вы устаёте. А когда ты смотришь на него, тебе самой хочется близости?

Я открыла рот, собираясь ответить.

И замолчала.

Алёна тоже ничего не сказала. Только перевела взгляд с Марины на меня.

Вопрос был простым.

Я любила Диму. Он был моим мужем, отцом моего сына и человеком, рядом с которым прошла большая часть моей взрослой жизни. Я знала все его привычки, понимала настроение по выражению лица и не представляла нашу семью без него.

Но Марина спрашивала не об этом.

Она спрашивала, хотела ли я собственного мужа.

Я опустила взгляд на телефон. Экран был чёрным.

Мне почему-то захотелось разблокировать его ещё раз, хотя я прекрасно знала, что нового сообщения там нет.

Я всё-таки нажала на кнопку. Ничего.

И только тогда поняла, что не знаю ответа.

Глава 3. Ника

К полуночи вопрос Марины окончательно потерялся среди других разговоров.

Мы обсудили работу, детей, общего знакомого, который недавно женился во второй раз, и новую сотрудницу Алёны, умудрившуюся за две недели переругаться со всем коллективом. Марина рассказала, как бывший муж снова попытался перенести встречу с ребёнком, потому что у него появились какие-то срочные дела, а Алёна несколько раз выходила отвечать на звонки своего мужчины и каждый раз возвращалась всё более раздражённой.

После второго коктейля стало значительно веселее. После третьего я перестала считать деньги и согласилась заказать ещё одну тарелку закусок на всех.

Вопрос о том, хотела ли я собственного мужа, больше не казался таким важным. Он всё ещё время от времени всплывал в памяти, но алкоголь быстро растворял неприятные мысли, не позволяя задержаться на них надолго.

Я любила Диму.

Этого было достаточно.

По крайней мере, сегодня мне не хотелось разбираться, чем любовь отличалась от привычки и должна ли жена спустя двенадцать лет брака всё ещё хотеть мужа так же сильно, как в первые месяцы отношений.

Мы продолжали разговаривать, смеяться и заказывать напитки. Время летело незаметно. Музыка становилась громче, людей вокруг — меньше, а опустевшие столы постепенно убирали. Я не сразу обратила внимание, что официанты начали складывать стулья в дальней части зала.

Телефон Алёны снова засветился на столе.

Она прочитала сообщение и нахмурилась.

— Ты же собиралась вернуться до двенадцати, — напомнила Марина, допивая вино. — Уже половина первого.

— Я написала, что немного задержусь. Ничего страшного не случится, если один раз приду позже.

— Кто ты и что сделала с нашей Алёной?

Марина потянулась за последним кусочком сыра, но Алёна успела забрать его раньше.

— Я просто не хочу уходить. Мы сто лет нормально не собирались, а он переживёт один вечер без меня.

— Запишу эту фразу и включу тебе завтра, когда ты снова будешь доказывать, что его контроль — проявление большой любви.

— Не начинай. У меня сегодня хорошее настроение.

Алёна убрала телефон в сумку и застегнула молнию, лишая своего мужчину последней возможности испортить ей вечер.

Я невольно улыбнулась. Алкоголь приятно согревал тело. Мне давно не было так хорошо.

В последний раз я выбиралась куда-то без Димы и Вла-

да несколько месяцев назад. Тогда мы с коллегами отмечали день рождения Оли, но я ушла раньше остальных, потому что сын написал, что у него заболел живот. К моему возвращению боль уже прошла, Влад спокойно спал, а Дима сидел за компьютером и даже не понял, почему я приехала так рано.

Сегодня никто не звонил и не просил вернуться домой.

Я несколько раз доставала телефон, проверяла сообщения и каждый раз видела только уведомления из общего рабочего чата, рекламу и фотографии, которые Марина успела сделать за вечер.

От Димы не пришло ничего.

Сначала я радовалась, что дома всё спокойно и муж не мешает мне отдыхать. Потом начала ждать хотя бы короткого сообщения. Он мог написать, что они поели, что Влад лёг спать или что пицца оказалась отвратительной. Мог спросить, когда я собираюсь вернуться.

Но телефон продолжал молчать.

Ближе к часу ночи музыка оборвалась посреди песни. В зале стало неожиданно тихо, и разговоры оставшихся посетителей сразу зазвучали громче.

К нам подошёл молодой официант.

— Девушки, извините, мы через десять минут закрываемся. Могут принести счёт?

Он начал собирать пустую посуду, аккуратно ставя один бокал в другой.

— Уже час? — Алёна удивлённо посмотрела на экран. — Как быстро время пролетело.

— Конечно, — усмехнулась Марина. — В хорошей компании время всегда летит быстро. Особенно когда тебе каждые полчаса пишут и требуют отчёт.

Алёна бросила на неё недовольный взгляд.

— Замолчи.

Она открыла сообщения. Улыбка на её лице быстро исчезла.

Большой палец несколько раз скользнул по экрану. Алёна нахмурилась, что-то напечатала, стёрла и в итоге просто заблокировала телефон. Убрала его в сумку и потянулась за пальто. Я решила больше не спрашивать. По напряжённо сжатым губам было понятно, что дома её ждёт неприятный разговор.

Официант принёс счёт. Мы некоторое время разбирались, кто что заказывал, переводили деньги друг другу и спорили из-за коктейля, который никто не хотел признавать своим. В итоге Марина заявила, что оплатит его сама, лишь бы мы быстрее оделись и освободили стол.

Пока подруги надевали пальто, я вызвала такси.

Экран телефона сразу потемнел, предупреждая о низком заряде. В верхнем углу оставалось два процента.

Прекрасно.

Я весь вечер фотографировала напитки, читала сообщения и несколько раз заходила в социальные сети, совершен-

но не думая о батарее. Зарядка лежала дома, а пауэрбанк я уже несколько недель забывала положить в сумку.

Но машина находилась совсем рядом. Приложение показывало шесть минут.

До дома ехать около получаса. Я попрошу у водителя зарядку и хотя бы немного заряджу телефон по дороге.

Мы вышли из бара вместе с последними посетителями.

Холодный мартовский воздух мгновенно пробрался под пальто. Я поёжилась, плотнее запахнула его и пожалела, что надела платье. Тонкие колготки совершенно не защищали ноги от ветра, а оставшееся после коктейлей тепло начало исчезать.

У входа ещё стояло несколько человек. Две девушки курили возле урны, громко обсуждая кого-то из знакомых. Мужчина разговаривал по телефону и медленно ходил вдоль здания. Чуть дальше ожидали машины с включёнными аварийными огнями.

— Наш через две минуты будет, — сказала Марина, показывая экран телефона. — Сначала завезём Алёну, потом я поеду домой.

Они жили в одной части города, поэтому решили заказать одну машину. Мне нужно было ехать в противоположную сторону.

Я снова открыла приложение. Значок автомобиля приближался к бару.

— Мой тоже уже здесь. За углом остановился.

— Давай дождёмся, пока ты сядешь, — предложила Марина, растирая ладони. — Не хочу оставлять тебя одну.

— Да идите. Ваша машина уже подъехала, а водитель ждать не будет.

К тротуару медленно подкатил белый автомобиль. Номер совпадал с указанным в приложении Марины.

— Твой точно едет? — уточнила Алёна. Она уже взялась за ручку двери, но всё ещё сомневалась.

— Мне показывает, что приехал. Наверное, остановился с другой стороны здания. Сейчас найду.

Я подняла телефон, чтобы они увидели надпись на экране. Водитель ожидает.

— Напиши, когда сядешь в машину, — попросила Марина. — И когда домой приедешь.

— Обязательно. Езжайте, пока с вас деньги за ожидание не сняли.

Мы обнялись. Алёна ещё раз поблагодарила за вечер, села на заднее сиденье и подвинулась, освобождая место для Марины. Та задержалась возле открытой двери.

— Если не найдёшь машину, сразу звони.

— Найду. Она рядом.

— Ника, я серьёзно.

— Я тоже. Езжай уже.

Марина наконец села. Машина тронулась и через несколько секунд скрылась за поворотом.

Я осталась возле бара одна.

Люди, вышедшие вместе с нами, тоже быстро разошлись. Кутившие девушки сели в подъехавшее такси, мужчина закончил разговор и направился к припаркованной машине. Возле входа больше никого не осталось.

Я посмотрела на карту. Значок автомобиля находился с другой стороны здания. До него было меньше ста метров.

Зажав телефон в руке, я прошла вдоль стены и свернула за угол.

Там оказалось темнее. Свет от вывески почти не доходил, несколько фонарей не горели, а припаркованных машин было так много, что разглядеть среди них нужную оказалось невозможно.

Я медленно пошла вдоль дороги, всматриваясь в номера.

Серая машина, указанная в заказе, исчезла.

На экране всё ещё висело уведомление, что водитель ожидает, но на карте его значок начал двигаться. Сначала медленно, затем быстрее. Он выехал со двора и направился в сторону соседней улицы.

— Да ты издеваешься...

Я нажала кнопку звонка водителю.

Телефон успел издать один гудок, после чего вызов прервался. На экране появилось сообщение:

«Водитель отменил заказ».

Несколько секунд я просто стояла, не веря в происходящее.

Зачем было отмечать, что он приехал, если даже не оста-

новился возле указанного места? Почему нельзя было позвонить и объяснить, где именно он находится?

Я раздражённо открыла приложение и попыталась оформить новый заказ. Телефон работал всё медленнее. Карта не загружалась, адрес никак не хотел определяться, а экран продолжал тускнеть.

— Давай же...

Я несколько раз нажала на строку с адресом, выбрала дом и потянулась к кнопке заказа.

Экран погас.

Сначала я решила, что он просто заблокировался. Нажала боковую кнопку, подождала и нажала снова.

Ничего.

Телефон разрядился окончательно.

Раздражение мгновенно сменилось растерянностью.

Я стояла за закрывающимся баром, посреди незнакомой улицы, в час ночи и не могла ни вызвать новую машину, ни позвонить подругам. Номер Димы я знала наизусть, но чужого телефона рядом не было.

Нужно вернуться к бару.

Наверняка внутри ещё оставались сотрудники. Можно попросить вызвать такси или хотя бы зарядить телефон на несколько минут.

Я быстро пошла обратно. Холод уже не просто касался кожи — он пробирался под одежду и заставлял тело дрожать. Алкоголь больше не согревал. Наоборот, голова стала тяжё-

лой, во рту пересохло, а ноги начали заплетаться.

Когда я вернулась к главному входу, двери уже были закрыты.

Я потянула ручку.

Ничего.

За стеклом ещё горел слабый свет, но людей не было видно. Стулья стояли на столах, музыка не играла, дальняя часть зала скрывалась в темноте.

Я постучала.

Сначала ладонью, затем костяшками пальцев, сильнее.

Никто не подошёл.

Наверное, сотрудники ушли через служебный выход или находились где-то в подсобных помещениях и просто не слышали меня.

Я ещё раз дёрнула дверь, хотя прекрасно понимала, что она не откроется.

Что теперь делать?

Можно было дожидаться случайной машины и попытаться остановить её. Но садиться ночью к незнакомцу было страшно. Даже трезвой я бы не решилась ловить попутку, а сейчас после нескольких коктейлей это выглядело особенно глупо.

Дом находился далеко. На такси дорога занимала около получаса. Пешком придётся идти несколько часов, возможно, до самого утра.

Я посмотрела вдоль улицы.

Где-то впереди проходил большой проспект. Там навер-

няка ещё работал круглосуточный магазин или заправка. Если дойду до него, смогу попросить зарядку или вызвать такси через продавца.

Остаться возле закрытого бара всё равно не имело смысла. Я только замёрзну.

Поправив сумку на плече, я пошла в сторону проспекта.

Первые несколько минут прогулка даже казалась хорошей идеей. Свежий воздух немного отрезвлял, после долгого сидения было приятно двигаться, а страх постепенно уступал место злости на водителя.

Нужно было всего лишь дойти до освещённой улицы.

Я шла быстро, стараясь не думать о расстоянии. Каблуки тяжело стучали по асфальту, холодный ветер бросал волосы на лицо, а дыхание превращалось в белый пар. По краям дороги ещё лежали грязные сугробы, оставшиеся после зимы. Днём снег таял, а ночью вода замерзала, покрывая тротуар тонкой коркой льда.

Несколько раз я едва не поскользнулась.

Спустя десять минут ноги начали болеть. Ботинки, в которых было удобно сидеть в баре, совершенно не подходили для долгой прогулки. Пальцы замёрзли, щёки горели от ветра, а алкогольная лёгкость исчезла окончательно.

Проспект всё ещё не появился.

Улица тянулась вперёд, пустая и плохо освещённая. По обеим сторонам стояли закрытые магазины и офисные здания. Окна первых этажей были тёмными, двери — заперты.

ми.

Я начала сомневаться, что выбрала правильное направление.

Обычно я приезжала сюда на машине и никогда не обращала внимания на дорогу. Навигатор сам прокладывал маршрут, а водитель поворачивал там, где было нужно. Сейчас все улицы выглядели одинаково.

Я остановилась и оглянулась.

Бар уже не был виден. Впереди тоже не появилось ничего знакомого.

Прекрасно.

Телефон разряжен, такси уехало, а я даже не понимаю, в какую сторону иду.

По дороге проехала машина. Свет фар выхватил меня из темноты, и я инстинктивно отвернулась. Автомобиль не замедлился и быстро исчез впереди.

Нужно было успокоиться.

Город не закончился. Рано или поздно я найду работающий магазин, встречу людей или выйду к остановке. В крайнем случае продолжу идти домой. За несколько часов доберусь.

Несколько часов...

Я представила, как буду шагать по холодным улицам до четырёх или пяти утра. Ноги уже болели, тело дрожало, а платье под пальто совершенно не сохраняло тепло.

Но пугал даже не холод.

Никто не знал, что я осталась одна.

Алёна и Марина были уверены, что такси приехало. Дима думал, что я отдыхаю и скоро вернусь. Если со мной что-нибудь произойдёт, никто не начнёт искать меня ещё несколько часов.

А когда муж вообще поймёт, что меня нет?

В два часа?

В три?

Или утром, когда Влад проснётся и спросит, где мама?

Я достала телефон, хотя знала, что он не включится. Несколько секунд удерживала кнопку питания, надеясь увидеть хотя бы значок разряженной батареи.

Экран остался чёрным.

За весь вечер Дима ни разу не написал. Не спросил, добралась ли я до бара, не поинтересовался, когда вернусь, не прислал ни одного сообщения. Он, вероятно, всё ещё сидел за компьютером в наушниках. Или уже спал, совершенно не переживая, где находится его жена.

Конечно, я сама сказала, что иду отдыхать. Он не обязан был контролировать каждый мой шаг.

Но разве один вопрос означал контроль?

«Ты нормально добралась?»

«Когда будешь дома?»

«Тебя встретить?»

Мне хватило бы любого из них.

Я снова пошла, чувствуя, как внутри разрастается обида.

Возможно, алкоголь делал меня слишком эмоциональной. Завтра вся ситуация покажется глупой, а поведение Димы — совершенно нормальным. Но сейчас я не могла избавиться от мысли, что ему действительно всё равно.

Я ушла из дома нарядная, потратив больше часа на сборы. Он посмотрел на меня только после того, как Влад обратил его внимание. Назвал красивой, когда я сама попросила об этом. Даже обрадовался, что проведёт вечер за компьютером.

А теперь меня не было дома в час ночи, и он спокойно занимался своими делами.

Слова Марины снова появились в голове.

Ты сама его хочешь?

Я не знала.

Но хотел ли Дима меня?

Когда он в последний раз смотрел на меня как на женщину, а не как на жену, мать Влада и человека, который напоминает купить хлеб?

Я пыталась вспомнить и не могла.

Мимо проехала ещё одна машина. На этот раз она замедлилась. Из открытого окна донеслась громкая музыка, кто-то просигналил, а затем автомобиль резко набрал скорость и скрылся за поворотом.

Страх холодной волной прошёл по телу.

Я ускорила шаг.

Каблук попал на скользкий участок, нога поехала в сто-

рону, и я едва удержалась, схватившись за металлическое ограждение. Ладонь сразу обожгло холодом.

— Чёрт...

От резкого движения заболела щиколотка. Я осторожно наступила на ногу, проверяя, не подвернула ли её.

Боль была терпимой, но идти быстро больше не получалось.

Через несколько метров появилась автобусная остановка. Небольшой стеклянный павильон стоял у дороги, освещённый единственным фонарём. Я подошла ближе и посмотрела на расписание.

Последний автобус прошёл больше часа назад.

Первый будет только утром.

Я зашла под навес, надеясь хотя бы спрятаться от ветра, и прислонилась спиной к холодной стеклянной стене.

Сил идти дальше не осталось.

Ноги болели, пальцы почти не чувствовались, а тело мелко дрожало. Я обхватила себя руками, пытаясь согреться, но это не помогало.

Нужно было двигаться.

Я понимала это, но продолжала стоять на месте, всматриваясь в пустую дорогу.

Обида, страх и жалость к себе смешались внутри, превратившись в тяжёлый ком под рёбрами. Горло сжалось, дыхание стало неровным.

Не хватало ещё разреветься посреди улицы.

Я запрокинула голову и посмотрела на тёмное небо. Звёзд не было видно. Только низкие серые облака, подсвеченные городскими огнями.

Первые слёзы всё-таки покатались по щекам.

Я поспешно вытерла их ладонью, но следом появились новые.

Хотелось домой. В тепло. Снять неудобную обувь, забраться под одеяло и забыть этот вечер. Хотелось, чтобы Дима заметил моё отсутствие, проснулся, начал звонить и вышел искать меня.

Но телефон был выключен. А он, скорее всего, даже не знал, что я нуждаюсь в помощи.

По дороге медленно проехала большая чёрная машина. Я отвернулась, продолжая вытирать слёзы, и проводила её рассеянным вниманием.

Автомобиль миновал остановку.

Через несколько десятков метров загорелись красные стоп-сигналы.

Машина остановилась.

Я замерла, прижав ладонь к щеке.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем вспыхнули белые фонари заднего хода, и автомобиль начал медленно сдавать назад.

Прямо ко мне.

Замечательно. Только ночного маньяка мне сейчас и не хватало.

Глава 4. Алекс

— Сорок семь миллионов?

Я ещё раз посмотрел на цифру в смете, хотя прекрасно понимал, что от этого она не станет меньше.

За длинным столом повисла тишина. Директор по строительству отвёл внимание к лежавшим перед ним документам, финансовый директор перестала крутить ручку в пальцах, а представитель подрядчика заметно напрягся. Все ждали моей реакции, но никто не спешил объяснять, как стоимость второй очереди жилого комплекса могла увеличиться на сорок семь миллионов всего за один месяц.

Я никогда не любил долгие совещания. Если человеку требовалось больше десяти минут, чтобы объяснить проблему, он либо сам не понимал, что произошло, либо пытался спрятать собственную ошибку за большим количеством ненужных слов.

Сегодня мы сидели здесь уже почти два часа.

За стеклянной стеной переговорной давно стемнело. В окнах соседних зданий постепенно гас свет, сотрудники разъезжались по домам, а мы продолжали обсуждать стройку, которая должна была закончиться через семь месяцев и уже начала выбиваться из утверждённого бюджета.

— Александр, основное увеличение связано с подорожанием материалов, — наконец заговорил представитель под-

рядчика. Он подвинул к себе смету и раскрыл её на нужной странице. — Кроме того, после последних изменений проекта пришлось полностью пересчитать фасад и вентиляцию подземной парковки. Первоначальные расчёты больше не соответствуют требованиям.

— Изменения по вентиляции утвердили три месяца назад. Почему дополнительные расходы появились только сейчас?

— Подрядчик предоставил окончательные цифры на этой неделе.

— То есть три месяца никто не пытался выяснить, во сколько нам обойдётся принятое решение?

Мужчина сжал губы и снова посмотрел в документы.

Ответ мне уже не требовался.

Я закрыл папку и откинулся на спинку кресла. На экране за моей спиной оставался увеличенный макет жилого комплекса: три высоких корпуса, закрытый двор, коммерческие помещения на первом этаже и широкая прогулочная зона вдоль реки. Проект должен был стать одним из лучших объектов RVD Group за последние годы.

Именно поэтому экономить на нём я не собирался.

— Есть два варианта, — продолжил директор по строительству, когда молчание стало слишком долгим. — Мы можем пересмотреть часть материалов и выбрать более дешёвую отделку фасада. Визуально разница будет минимальной, а экономия составит около двадцати миллионов.

Я перевёл внимание на него.

— Мы продаём квартиры в этом комплексе как жильё повышенного класса. Реклама уже запущена, первые договоры заключены. И теперь вы предлагаете заменить материалы на более дешёвые, надеясь, что покупатели не заметят?

— Не настолько дешёвые. Речь идёт об аналогах.

— Тогда почему эти аналоги не внесли в первоначальный проект?

Он замолчал.

Я и сам знал ответ. Потому что на визуализации они выглядели хуже, служили меньше и не соответствовали тому, что мы обещали людям.

— Фасад не меняем, — произнёс я, снова открывая смету. — Все расходы по вентиляции пересчитать. Отдельно поднять договор с подрядчиком и выяснить, какие работы уже входили в первоначальную стоимость. Я не собираюсь дважды платить за одно и то же только потому, что кому-то понадобилось три месяца, чтобы открыть документы.

Финансовый директор сделала пометку в блокноте.

— Когда подготовить новый расчёт?

— В понедельник утром он должен лежать у меня на столе. До этого ни одного дополнительного соглашения не подписывать.

Представитель подрядчика заметно помрачнел.

— Александр, до понедельника слишком мало времени. Чтобы всё проверить, придётся поднимать большой объём

документации.

— Именно этим вы и будете заниматься в выходные.

Я вернул ему папку.

Он хотел что-то возразить, но передумал. Правильное решение. Объяснения закончились ещё час назад, теперь мне были нужны цифры.

Совещание продолжалось ещё около двадцати минут. Мы обсудили сроки, согласовали замену поставщика окон и перенесли встречу с администрацией города на следующую неделю. Когда последний вопрос был закрыт, я посмотрел на часы.

Половина одиннадцатого.

Пятница.

Судя по лицам присутствующих, о последнем они помнили гораздо лучше меня.

— На сегодня всё, — сказал я, выключая экран. — Отчёты жду в понедельник.

Люди начали подниматься со своих мест и собирать документы. Усталость мгновенно сменилась облегчением. Через несколько минут переговорная опустела, оставив после себя несколько стаканов с остывшим кофе, исписанные листы и слабый запах женских духов.

Я подошёл к окну.

С тридцатого этажа город выглядел спокойным. Внизу двигались потоки машин, вспыхивали огни рекламных экранов, а дальше, за центром, темнели районы, в которых RVD

Group строила жилые комплексы, торговые центры и офисные здания.

Двадцать лет назад ничего этого не существовало.

Отец начинал с небольшой строительной компании и одного арендованного кабинета, где одновременно работали бухгалтер, инженер и он сам. Первым крупным объектом стал складской комплекс на окраине города. Затем появились несколько жилых домов, торговый центр и собственный бизнес-центр.

К моменту его смерти компания уже занимала заметное место на региональном рынке.

Мне достался работающий бизнес, хорошая команда и фамилия, которую многие в городе знали лучше моего имени. Было бы глупо утверждать, что я создал всё с нуля. Отец построил прочный фундамент.

Я лишь не позволил возведённому им зданию развалиться.

За шесть лет строительная компания превратилась в RVD Group. Мы вышли в соседние регионы, начали строить не только жильё, но и гостиницы, бизнес-центры, коммерческую недвижимость. Количество сотрудников выросло в несколько раз, как и стоимость объектов.

Вместе с этим выросло количество проблем, которые никто, кроме меня, решать не хотел.

— Я так и знал, что ты останешься.

Антон вошёл в переговорную, держа в руке телефон и

папку. Он занимал должность исполнительного директора, работал в компании дольше меня и был одним из немногих людей, которые позволяли себе разговаривать со мной без постоянной осторожности.

— Ты что-то забыл? — спросил я, продолжая смотреть на город.

— Папку. И надежду уговорить тебя уехать домой раньше полуночи.

Он забрал документы со стола, но уходить не спешил.

— Совещание закончилось. Все разъехались. Даже подрядчик понял, что сегодня ты больше никого не собираешься убивать. Почему бы не воспользоваться редким моментом и не отдохнуть?

— Я никого не убивал.

— По лицу того бедолаги нельзя было сказать, что он чувствует себя живым.

— В понедельник он принесёт нормальную смету и сразу воскреснет.

Антон усмехнулся, подошёл к окну и остановился рядом.

— Пятница, Алекс. Нормальные люди сейчас едут домой или встречаются с друзьями.

— Значит, мне повезло никогда не считать себя нормальным.

— Раньше тебя хотя бы Алина ждала.

Я повернулся к нему.

— Она ушла почти месяц назад. Неужели ты только сей-

час заметил?

— Я заметил. Просто не был уверен, стоит ли поднимать эту тему, пока ты сам о ней не заговоришь.

— Тогда можешь больше не ждать. Я не собираюсь о ней говорить.

Антон внимательно изучал моё лицо, пытаясь понять, действительно ли мне было всё равно. Людям почему-то трудно принять, что расставание не всегда становится трагедией. Особенно если женщина уходит к другому мужчине.

Алина выбрала владельца федеральной сети отелей. Он был старше, богаче и, судя по её словам, умел находить для неё время. Возможно, рядом с ним она действительно будет счастливее.

Меня это не задевало.

Даже самолюбие, которое по всем правилам должно было пострадать, отреагировало удивительно спокойно.

— Ты два года с ней встречался, — напомнил Антон, убирая телефон в карман. — Неужели тебя совсем не волнует, что она ушла к другому?

— А должно?

— Большинство мужчин хотя бы делает вид, что их это задевает.

— Мне нет смысла притворяться перед тобой.

Я вернулся к столу и начал собирать оставшиеся бумаги.

Наши с Алиной отношения закончились задолго до того, как она сообщила, что встретила другого. Последние

несколько месяцев мы виделись один или два раза в неделю, ужинали в ресторанах и иногда оставались вместе на ночь. Она всё чаще жаловалась, что я занят, а я обещал освободить выходные, прекрасно понимая, что не сделаю этого.

Когда она сказала, что уходит, я испытал только облегчение.

Больше не нужно было извиняться за пропущенные встречи и выслушивать, что работа занимает в моей жизни слишком много места. Она была права. RVD Group действительно всегда стояла на первом месте.

— Когда-нибудь ты всё-таки пожалеешь, что выбрал компанию вместо личной жизни, — сказал Антон.

Он произнёс это без осуждения. Скорее устало, потому что мы уже не раз обсуждали одну и ту же тему.

— Когда-нибудь обязательно пожалею, — согласился я.
— Но сегодня мне нужно проверить договор по гостинице.
— Разумеется. Договору без тебя будет одиноко.

Он направился к выходу, но возле двери остановился.

— Завтра мы с женой собираемся за город. Поехали с нами. Будут ещё несколько человек, мясо, нормальный алкоголь и ни одного финансового отчёта.

— Звучит подозрительно.

— Я знал, что отсутствие отчётов тебя отпугнёт.

— Пришли адрес. Если освобожусь, приеду.

Антон рассмеялся.

— То есть не приедешь.

— Скорее всего.

Он покачал головой и вышел.

Я собрал бумаги, вернулся в кабинет и закрыл за собой дверь.

Здесь стало тихо.

Мой офис занимал угловую часть этажа. Две стены полностью состояли из стекла, открывая панорамный вид на город. В центре стоял большой стол из тёмного дерева, напротив — несколько кресел и низкий диван. У дальней стены располагались шкафы с документами, небольшая барная стойка и макет первого торгового центра, который построил отец.

Никаких золотых статуй, мраморных колонн и остальных признаков богатства, которыми дизайнер изначально предлагал украсить кабинет, здесь не было. Мне требовалось место для работы, а не зал, в котором посетители должны были чувствовать себя бедными.

Я снял пиджак, повесил его на спинку кресла и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

На столе лежал договор, который нужно было проверить ещё днём. Я открыл документ, но мысли снова вернулись к словам Антона.

Личная жизнь.

Странное название для нескольких встреч в неделю, совместных ужинов и женщины, чьи вещи постепенно появлялись в моём доме. Алина оставляла косметику в ванной, платья в гардеробной и продукты, которые я никогда не поку-

пал, в холодильнике. Она пыталась сделать дом общим, но сама так и не стала его частью.

Возможно, проблема действительно была во мне.

Практически все мои отношения заканчивались одинаково. Сначала женщине нравилось, что я занят, уверен в себе и не требую постоянного внимания. Потом она начинала ждать звонков, совместных выходных и поездок, которые я переносил из-за работы. Через несколько месяцев появлялись претензии. Ещё позже — разговор о том, что рядом со мной она чувствует себя одинокой.

После этого мы расставались.

Чаще решение принимали они.

Я никогда не пытался удержать.

Не потому, что каждая из них была мне безразлична. Некоторые действительно нравились. С ними было приятно проводить время, разговаривать, просыпаться в одной постели. Но ни разу я не почувствовал, что без конкретной женщины моя жизнь станет хуже.

После расставания освобождалось несколько вечеров в неделю.

Обычно я проводил их в офисе.

Наверное, Антон был прав. Однажды я действительно мог пожалеть о том, что работа всегда занимала первое место. Мне исполнилось тридцать шесть, отец давно умер, мать большую часть года жила за границей, а в огромном доме меня никто не ждал.

Может быть, стоило попытаться вернуть Алину?

Эта мысль появилась неожиданно, но я не стал сразу её отбрасывать. В конце концов, мы провели вместе два года. Знали привычки друг друга, научились избегать бессмысленных ссор и давно прошли тот этап, когда нужно тщательно подбирать слова, изображать лучшую версию себя и часами рассказывать о собственной жизни.

С Алиной всё было понятно.

Она знала, сколько времени я проводил на работе, не удивлялась поздним звонкам и могла спокойно заняться своими делами, пока я разбирался с очередными документами. Да, со временем её перестало это устраивать, но, возможно, Антон был прав и я действительно не прилагал никаких усилий, чтобы сохранить отношения.

Найти новую женщину было несложно. Гораздо сложнее снова проходить через первые встречи, одинаковые разговоры и попытки понять, интересен ли ей я сам или только моя фамилия, компания и количество денег на счетах. Затем снова привыкать, освобождать для неё место в собственной жизни и надеяться, что через несколько месяцев всё не закончится тем же разговором.

На этом фоне вернуть Алину выглядело гораздо проще.

Можно было позвонить ей, предложить встретиться и выяснить, действительно ли между нами всё закончилось. Возможно, два года отношений всё-таки значили больше, чем мне хотелось признавать. А её новый мужчина оказался

лишь попыткой получить то внимание, которого я ей не давал.

Мысль звучала достаточно разумно.

Правда, я не скучал по ней, не испытывал желания услышать её голос и не представлял, что скажу, если она согласится встретиться. Но сейчас это не казалось серьёзной проблемой. Чувства никогда не были моей сильной стороной. Возможно, они вернутся, если я хотя бы на этот раз попробую поставить отношения выше работы.

Не сегодня.

Но когда-нибудь в ближайшие дни я мог ей позвонить.

Приняв это решение, я почувствовал странное облегчение, словно вопрос с личной жизнью уже был решён и больше не требовал внимания. Поэтому спокойно открыл лежавший на столе договор и вернулся к работе.

Работа всегда была понятнее отношений. В ней существовали цифры, сроки, обязанности и последствия. Если возникала проблема, её можно было найти и решить. Люди же часто сами не знали, чего хотели, но ждали, что другой человек догадается раньше них.

К часу ночи я закончил проверять документ, отправил замечания юристу и закрыл ноутбук.

На этаже давно никого не осталось. В коридорах погас основной свет, работала только дежурная подсветка. Я надел пиджак, забрал телефон и вышел из кабинета.

Внизу меня встретил охранник. Он поднялся из-за стой-

ки, когда двери лифта открылись.

— Доброй ночи, Александр.

— Доброй. Все ушли?

— Последние сотрудники уехали около часа назад. Ваш водитель сегодня не приезжал. Вызвать?

— Не нужно. Я сам.

Водитель числился в штате и сопровождал меня на встречи, если день состоял из нескольких поездок или мне предстояло работать в дороге. В остальное время я предпочитал садиться за руль самостоятельно.

Мне нравилось водить.

В машине никто не пытался обсуждать работу, задавать вопросы или предлагать решения, о которых я не просил. Можно было включить музыку, оставить телефон в кармане и хотя бы полчаса не быть Александром Радвинским, владельцем RVD Group, от которого постоянно чего-то ждали.

На подземной парковке было пусто. Мой чёрный BMW X7 стоял возле лифта, отражая холодный свет ламп отполированным кузовом.

Я открыл машину, бросил папку на пассажирское сиденье и устроился за рулём. Кожаное кресло мягко обхватило спину. После нескольких часов за столом мышцы неприятно ныли, поэтому я откинулся назад и на минуту закрыл глаза.

Усталость накрыла только сейчас.

Домой ехать не хотелось.

Я любил свой дом. Просторный, тихий, расположенный

достаточно далеко от центра, чтобы городской шум не проникал даже через открытые окна. Раньше эта тишина помогала отдыхать, но после ухода Алины она стала слишком заметной. Домработница уходила днём, холодильник оставался заполненным едой, которую я редко ел, а по вечерам в пустых комнатах раздавались только мои шаги.

Можно было остаться в офисе и переночевать на диване.

Я уже делал так несколько раз, но завтра всё-таки собирался попробовать выбраться за город. Антон заслуживал хотя бы один шанс доказать, что отдых не является бесполезной тратой времени.

Я завёл двигатель и выехал с парковки.

Ночной город встретил пустыми дорогами и редкими машинами. После дневных пробок это ощущалось непривычно. Светофоры переключались для улиц, на которых ничего не было, витрины магазинов погасли, а фонари растягивались вдоль дороги ровными рядами.

Я включил негромкую музыку и опустил температуру в салоне. Прохладный воздух помогал не уснуть.

Телефон несколько раз завибрировал в кармане. Вероятнее всего, пришёл очередной отчёт или сообщение от Антона с адресом. Проверять не хотелось. Всё важное могло подождать до утра.

Я свернул с центрального проспекта на более тихую улицу. Этот путь занимал немного больше времени, зато позволял объехать ночные дорожные работы возле развязки.

Впереди появилась остановка.

Сначала я заметил только светлое пятно под фонарём. Затем фары выхватили женскую фигуру.

Женщина стояла возле стеклянной стены, обхватив себя руками. Светлое пальто было плотно запахнуто, длинные волосы растрепал ветер. Рядом не было ни автобуса, ни машины, ни других людей.

Странное место для ожидания в половине второго ночи.

Я сбросил скорость, пытаюсь понять, не стоит ли рядом припаркованный автомобиль. Дорога оставалась пустой. Телефона в её руках тоже не было.

Она подняла ладонь к лицу и быстро вытерла щёку.

Плачет?

Я проехал мимо.

В конце концов, это не моё дело. Возможно, она ждала такси, поссорилась с кем-то по телефону или просто решила побыть одна. Остановившийся рядом незнакомый мужчина мог напугать её гораздо сильнее, чем пустая улица.

К тому же большинство женщин не садятся ночью в чужие машины.

И правильно делают.

Остановка осталась позади. Я прибавил скорость, но через несколько секунд посмотрел в зеркало заднего вида.

Женщина не двинулась с места.

Она запрокинула голову, затем снова закрыла лицо ладонью. Даже на расстоянии было видно, как дрожат её плечи.

Я крепче сжал руль.

Можно было позвонить в службу такси и отправить к ней машину. Только я не знал адреса, куда ей требовалось ехать. Можно сообщить полиции, что на остановке стоит плачущая женщина, но это выглядело ещё более странно.

Самый простой вариант — вернуться и спросить, нужна ли помощь.

Если откажется, я уеду.

Если испугается и начнёт кричать, вечер хотя бы перестанет быть скучным.

Я нажал на тормоз.

Машина плавно остановилась в нескольких десятках метров от остановки. Разворачиваться на узкой дороге было неудобно, поэтому я включил заднюю передачу и посмотрел в зеркало.

Женщина сразу заметила белые огни. Она перестала вытирать слёзы, выпрямилась и напряжённо проследила, как машина медленно приближается к ней.

Даже отсюда стало понятно, что моё возвращение её совсем не обрадовало.

Прекрасно.

Теперь она наверняка решила, что к ней приехал ночной маньяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.